

— Ты можешь сравнивать себя со мной? Эти мелкие подчинённые Ямады для меня — ничто. Но ты имеешь дело с самим Ямадой, злым волком, который пожирает людей, не оставляя костей. Все стараются держаться от него подальше, а ты сам лезешь в пасть!

— Кто лезет в пасть? Я беспокоюсь за свою сестру! Что значит Ямада? Если я захочу, я буду играть им как захочу!

Ци Хэюань догнал Шэнь Тянье за несколько шагов, и его голос смягчился.

— Я просто беспокоюсь о тебе. Я знаю, что ты умён, но пули не обходят умных людей. Ты не ранен?

Шэнь Тянье почувствовал неожиданный приступ гнева, и его тон не смягчился, а стал ещё резче.

— Ты уже выстрелил, а теперь спрашиваешь, ранен ли я!

Лицо Ци Хэюаня изменилось. Он схватил запястье Шэнь Тянье, насильно осмотрел его и, убедившись, что нет ран, облегчённо вздохнул.

— Отпусти! — Шэнь Тянье резко вырвал руку.

Ощущение от прикосновения Ямады к его руке снова вызвало у него отвращение.

— Это не я стрелял, Шэнь Тянье. Подумай головой. Даже если бы я был в ярости, разве я стал бы стрелять в тебя? — Ци Хэюань тоже разозлился. — Он правда жалел, что не успел выстрелить в голову Ямады.

Дыхание Шэнь Тянье немного успокоилось, и его голос стал менее резким.

— Если не ты, тогда кто?

— Я не знаю. Я был так занят тем, чтобы убедиться, что ты не ранен, что не успел разглядеть того, кто стрелял. Эх, можем ли мы просто не связываться с Ямадой? — Ци Хэюань говорил, постоянно меняя интонацию. — Пойдём в машину, она впереди.

Шэнь Тянье даже не стал отказываться, просто сел в машину.

— Поздно. Сначала расскажи, зачем ты, в таком виде, пошёл в дом Ямады?

Ци Хэюань, услышав это, только что повернул ключ зажигания и снова отпустил его. Его глаза расширились, он повернулся и повысил голос.

— Поздно? Что значит поздно? Ты так любишь ходить в дом Ямады? Его еда такая вкусная?

Шэнь Тянье действительно восхищался этой манерой Ци Хэюаня — говорить только то, что он хочет, и слышать только то, что хочет.

— Ты ещё не закончил? Ты поедешь или я выйду?

— Если ты не скажешь, что имел в виду под словом «поздно», ты никуда не уйдёшь!

Шэнь Тянье больше всего не любил, когда Ци Хэюань начинал угрожать через три фразы. Но он также знал, что с такими людьми нужно находить правильный подход.

— Сначала скажи, зачем ты пошёл в дом Ямады. Скажешь — я расскажу, что имел в виду.

Ци Хэюань вдруг что-то вспомнил, и его настроение изменилось быстрее, чем он успел открыть рот. На его лице появилась счастливая улыбка.

— Ты ведь беспокоился обо мне, да? Видел, как ты кричал, боялся, что я умру там?

Шэнь Тянье закатил глаза.

«Конечно, если он хочет что-то сказать, то никакие вопросы не помогут».

— Не лезь в душу. Тебя слишком часто хвалят, вот и думаешь, что все вокруг тебя вертятся!

Ци Хэюань почувствовал горечь поражения.

— Конечно, нет. Я ведь вокруг тебя верчусь. Просто скажи, что ты беспокоился, что я умру, и дай мне порадоваться.

— Радуйся сколько влезет, а потом расскажи, зачем ты туда пошёл!

Ци Хэюань засиял от счастья, его рот растянулся в улыбке.

— Я знал, что ты беспокоился, просто не хотел признаваться.

Шэнь Тянье в этот момент действительно захотелось встретиться с отцом Ци Хэюаня. Он хотел посмотреть, что это за человек, который воспитал такого наглого ребёнка, который не остановится, пока не скажет всё, что хочет.

— Ты всё-таки скажешь? — Он сдерживал непонятный гнев, и слова вырвались сами собой.

Ци Хэюань всё ещё был погружён в мысль о том, что Шэнь Тянье беспокоился о нём, и продолжал улыбаться, как дурак.

— Скажу, ничего особенного. Я пошёл туда что-то украсть, но ничего не нашёл. Наверное, этого там нет.

— Украсть? — Шэнь Тянье вдруг вспомнил, как Ци Хэюань приходил к нему домой той ночью. На его лице появилось выражение недоумения и лёгкого отвращения. — Ты... действительно вор?

— Ты вор! Эй, Шэнь Тянье, у тебя такая умная голова, почему, когда дело доходит до меня, она перестаёт работать? Неужели ты не можешь просто подумать, что я патриотичный и прогрессивный молодой человек?

«Это всё ты виноват! Шэнь Тянье был готов поклониться своему мозгу. Та поговорка оказалась правдивой — Ци Хэюань был послан небесами, чтобы наказывать его!»

— На самом деле, я могу тебе сказать. Я пошёл в дом Ямады, чтобы украсть карту бактериологической лаборатории, — Ци Хэюань не сказал о своей личности, но знал, что Шэнь Тянье, будучи умным, догадается.

— Бактериологическая лаборатория? Что японцы задумали? — Шэнь Тянье начал что-то подозревать, но надеялся, что ошибается.

Ци Хэюань, увидев его выражение, понял, что он почти догадался.

— Ты прав. Поэтому я должен достать карту и уничтожить лабораторию, иначе многие люди могут пострадать от рук японцев.

Выслушав это, Шэнь Тянье повернулся к Ци Хэюаню. Наконец-то он понял, откуда взялось это смутное чувство подозрения, которое он испытывал всё это время.

«Если бы Ци Хэюань не выносил Ямаду, он бы давно убил его. И Юньдо — даже он сам сомневался в её личности, а Ци Хэюань просто не обращал на это внимания. Теперь всё стало ясно».

Ци Хэюань, пойманный взглядом Шэнь Тянье, начал нервничать, его сердце забилося чаще, а взгляд стал рассеянным. Он сглотнул и с трудом произнёс:

— Если ты не отведёшь взгляд, я решу, что ты меня соблазняешь. Ты ведь всё ещё в моей машине.

Шэнь Тянье нахмурился и ударил Ци Хэюаня ногой.

— Отвали!

Ци Хэюань, получив удар, будто съел мёд, и глупо улыбался.

— Ну, теперь твоя очередь. Зачем Ямада вдруг позвал тебя к себе?

Раз уж тот был так честен, Шэнь Тянье тоже не стал ничего скрывать и рассказал всё, что сказал Ямада.

— Что? Ты признал, что ты парень Хань Сяо? — Ци Хэюань резко затормозил, и пассажир чуть не вылетел вперёд. Если бы он не успел его удержать, тот бы вылетел в окно.

Шэнь Тянье чуть не вышвырнул Ци Хэюаня из машины. Ему не стоило жалеть этого идиота.

— Ты, чёрт возьми, можешь найти главное?

— Я ошибся, ладно? Но Ямада так сказал, а ты не стал отрицать. Если бы ты отказался, разве он бы предложил тебе быть шпионом?

— Мне не нужно твоё напоминание, чтобы не делать таких вещей. Не думай, что только ты патриотичный и прогрессивный молодой человек. Останови машину, я выхожу!

Если бы он остался в машине дольше, он бы, наверное, улетел в кювет.

— Мы ещё не доехали до твоего дома. Зачем останавливаться?

— Я пойду пешком. Останавливайся или я выпрыгну!

Мозг Шэнь Тянье снова начал путаться.

Ци Хэюань, неоднократно подвергавшийся таким угрозам, решил, что нужно найти способ, чтобы Шэнь Тянье не добивался своего.

— Если ты решишь согласиться с Ямадой, не вини меня за то, что я сойду с ума. Подумай

хорошенько!

— Чёрт возьми! Ци Хэюань, остановись, чёрт тебя побери!

Неудивительно, что он так легко остановился — он ещё не договорил.

Шэнь Тянье почувствовал, как кровь прилила к голове. Он предсказал, что однажды умрёт, и, скорее всего, от того, что этот идиот доведёт его до смерти.

После того как Шэнь Тянье вышел из машины, Ци Хэюань не сразу поехал домой. Он сначала позвонил, а затем вернулся в дом Ямады. Если он не выпустит этот гнев, он сойдёт с ума.

После первой пары в тот день Вэнь Хао вбежал в класс, размахивая газетой.

— Тянье, смотри, фильм нашей сестры закончен. Ты должен пригласить меня на премьеру!

— Ты уже достаточно меня обманывал. У меня нет денег, чтобы пригласить тебя в кино. Сегодня вечером у моей сестры праздничный ужин, я могу взять тебя с собой.

— Взять с собой? Это не слишком щедро.

— Это праздник моей сестры, не мой. Взять тебя с собой уже достаточно. Ты ещё и придираешься?

Шэнь Тянье, говоря это, случайно заметил заголовок в газете. Он резко схватил её.

— Дом Ямады сгорел?

<http://bllate.org/book/16897/1566747>